Всё вокруг было, словно в тумане. Казалось, кто-то схватил Джудит за волосы и тряс её голову, отчего мир вокруг кружил. Неописуемая беспомощность и сильное давление, как обух, ударили по голове. Герцогиня также чувствовала себя, когда Киллард оттаскивал маленькое, хрупкое тело в угол подвала.

Через тёмную пелену были видны лишь ярко-красные глаза, которые очаровывали и пугали одновременно. Казалось, демон тотчас съест её, лишив жизни. В голове всё звенело и закипало. Кто-то сильно сжимал плечо Джудит, в этот момент сознание Герцогини вернулось к реальности и прояснилось.

Деррик смотрел на супругу сверху вниз. Его лисьи глаза, изящный нос и толстый подбородок выделялись на фоне всего окружающего.

— Деррик? – осторожно спросила Джудит и ужасно закашлялась.

В голове всё ещё всплывали кадры видений, а дрожь в теле не унималась. Деррик, который заметно успокоился, когда супруга проснулась, сразу же взял стакан. Он приподнял верхнюю часть тела Джудит, заставляя её опереться на себя и выпить воду. Та была чуть тёплой и убаюкивающей, отчего Герцогиня начала постепенно приходить в норму.

— Почему ты… А охота? – Джудит смотрела на супруга.

Воздух вокруг них стал тяжёлым, после чего демон огляделся и спросил:

— Ты не помнишь?

— Что? Нет… Что случилось с охотничьими соревнованиями? Почему я здесь?

Когда Джудит попыталась хоть что-то вспомнить, в голове появилась ужасная, резкая боль, колющая хуже десятка тысяч острых игл.

Деррик тут же протянул руку к Герцогине, которая свернулась калачиком от боли, держась за голову. Увидев приближение красных глаз, девушка нечаянно оттолкнула супруга. Но тут же замерла, поняв, что сделала. Удивлённо заикаясь, Джудит извинилась.

Произошедшее было странным и неожиданным даже для неё. Герцогиня не хотела отвергать прикосновения демона, но тело реагировало бессознательно. Деррик некоторое время смотрел на неё, ведя себя немного неуклюже, но всё же сказал:

— Ожерелье, которое я подарил. Ты носила его всё это время?

— Да, да… Я носила, – прочистив горло, озадаченно пробормотала Джудит, но вдруг

вспомнила: — Камень сломался. Тогда я сняла его.

— Когда он сломался?

— Я тогда не знаю… Я почти не проверяла до этого его целостность. Но когда сделала это в последний раз, он уже был сломан.

— Вот как, – Деррик осторожно сел на кровать, опасаясь той же бурной реакции Джудит.

Когда красные глаза приблизились, тело снова задрожало. Джудит, сама не понимая, что с ней происходит, просто натянула на себя одеяло.

— Ты не можешь вспомнить, что произошло во время охоты?

Глаза Деррика изучали реакцию Герцогини на каждый вопрос и каждое слово.

Джудит прикусила губу и внезапно вспомнила ужасную сцену: все люди, сидящие в зале, как один, поднялись с мест и подошли к ней. Глаза каждого из них были залиты кровью. И ужасная, устрашающая тень, вошедшая в зал. Такая же красная, как ковёр из крови. А тугие ремни, охватившие горло, душили Джудит.

— Внезапно глаза всех женщин за столом изменились. Стали красными, – Герцогиня не хотела даже думать о произошедшем, настолько страшными были эти мысли.

Тело всё также предательски дрожало, словно Джудит превратилась в холодный кусок льда. Натянув одеяло посильнее, она посмотрела на Деррика.

— По словам рыцарей, которые защищали тебя, ты внезапно упала.

Услышав объяснение супруга, Герцогиня удивлённо заморгала:

— О чём ты говоришь? Это было совсем не внезапно. Я точно помню, как дамы за столом бросились ко мне… Этого не может быть.

— Все пять рыцарей говорят так. Слуги и другие дамы тоже.

Такое заявление смутило Джудит. Она помнила все возможные негативные эмоции, которые испытала: беспокойство, страх, ужас. Но почему же все слуги, рыцари и люди вокруг, как один, отрицали произошедшее?

— Но я правда помню…

— Я знаю. Скорее всего, то, что ты видела – не реальность, а галлюцинации.

— Галлюцинации? Почему я их видела?

У Джудит никогда не было никаких отклонений или предпосылок к безумству, поэтому она вовсе не понимала, почему же теперь – так неожиданно – увидела нечто столь ужасное. Именно поэтому Герцогиня спросила супруга о произошедшем. Обычно расслабленная ухмылка Деррика больше не играла на его лице. Даже наоборот – каждый мускул был напряжён, отчего становилось ещё неудобнее.

Деррик взъерошил волосы и потёр подбородок, будто не знал, что и сказать. То, что она увидела, было слишком тяжёлым и ужасным. Казалось, демон впервые за всё время так колебался.

— Было ли что-то странное в последнее время?

Неуверенная в сути вопроса, Джудит слегка наклонила голову:

— Что-то странное?

— Я думаю, прошло около месяца.

— О чём ты?

— Жизнь в твоём животе.

Глаза Джудит постепенно расширились, когда она услышала слова Деррика. Герцогиня, сама того не осознавая, ахнула и дотронулась до живота, который был всё ещё худым и маленьким. Даже не верилось, что теперь в нём новая жизнь.

Воспоминания о прошедшем месяце вдруг захлестнули Джудит. И теперь не составляло труда понять, что же "странное" имел в виду Деррик. Необычно частый сон, вялость, нежелание делать что-либо, частый голод и нетерпимость к когда-то любимой еде. И хотя по отдельности эти факты ни о чём не говорили Джудит, все вместе создавали ясную картину.

Во рту пересохло. То, что Герцогиня так хотела и ждала, теперь оказалось в её руках – в самый неожиданный момент. Поэтому она просто не могла в это поверить. И хотя это было весьма глупо, Джудит переспросила:

— Я беременна?

— Да.

Теперь внутри неё жил маленький наследник, который понесёт ответственность за Герцогство в будущем и позволит Джудит получить настоящую власть и крепкую позицию в качестве члена семьи.

Единственное, что сейчас казалось абсурдным – Герцогиня совсем не заметила свою беременность и даже не подумала о такой возможности. В последнее время у Джудит не было времени думать о чём-то, кроме как о поимке Ганнибала всеми возможными способами. Не в силах хоть что-то сказать, Герцогиня лишь гладила живот.

Тот выглядел совершенно обычно, из-за чего Джудит не верилось: внутри неё уже дышит ребёнок. Судя по тому, что Деррик упомянул месяц, это произошло в тот день, когда Герцогиня выпила афродизиак. В ту ночь супруги сливались в беспорядочном и похотливом сексе. И даже когда Джудит больше не могла шевелиться, она всё ещё оставалась наполненная спермой Деррика.

Сердце трепетало от радости, смешиваясь одновременно с удивлением, шоком и растерянностью. Казалось, сейчас она находится не наяву, а где-то во сне. Но всё же что-то было не так, сердце отчего-то болело. Вскоре Джудит поняла: причина этому – сидящий напротив дьявол, который вскоре покинет человеческий мир. А ведь ребёнок будет единственным, что он оставит на Земле после своего ухода.

От одной мысли об этом сердце болело, а Джудит чувствовала себя, как скомканный лист бумаги. И сейчас пустота, одиночество ощущались, как никогда прежде. Впервые Герцогиня чувствовала себя так странно: грустно и радостно одновременно. Как зебра, эти чувства сплетались между собой.

— За эти сутки врач проверил тебя несколько раз. Так что ошибки быть не может, – голос Деррика звучал странно. В нем ощущались смешанные чувства.

Джудит не могла понять: счастлив ли он? Или же наоборот – грустит?

— Сутки? Так долго?

Герцогиня не могла поверить, что пробыла без сознания столько времени. Даже с учётом того, что теперь её время для сна увеличилось, это всё ещё было странным и нелепым.

— Твоё тело было очень холодным.

Джудит, сбитая с толку таким ответом, пыталась успокоиться и понять, что же имеет Деррик в виду. И в этот момент она вспомнила:

— То, каким был мой муж в прошлом…

Иногда Герцогиня все ещё размышляла о столь быстро гибели супруга. Но никогда не могла подумать, что демон застанет её в том же положении.

Герцогиня до сих пор помнила выражение лица врача и священика, которые установили смерть Деррика.

— Ганнибал, похоже, заметил нашу сделку.

На лицо демона упала тень:

— Чёрт… Мне не следовало бросать тебя. Нет, мне нужно было проверить твоё ожерелье.

Джудит всё ещё не совсем понимала, что происходит, поэтому не знала, как реагировать на бурную реакцию Герцога. Спокойно вздохнув, она спросила:

— На мне проклятье?

http://tl.rulate.ru/book/1506/47106